

Нерчинск

Серебряный щит России

Местоположение

Административный центр Нерчинского района Забайкальского края. Город расположен на левом берегу реки Нерчи, в 7 км от ее впадения в Шилку (бассейн Амура) и в 305 км к востоку от Читы.

Дата основания 1653 год

Епархия Нерчинская

Население 15 тысяч человек

Флаг

Герб

Бутинский дворец в Нерчинске.
Фото www.lori.ru

Нерчинску не повезло. Его если и помнят, то по третьему куплету песни «Славное море — священный Байкал», когда герой сообщает, что «Шилка и Нерчинск не страшны теперь». Тот, кто сведущ в истории, пояснит: Нерчинская каторга, с которой сбежал мастер переплывать Байкал на омулевых бочках, была самой большой в Восточной Сибири.

Н о истинная слава Нерчинска — не каторга. Здесь впервые встретились на дипломатических переговорах две великие империи — Россия и Китай. Здесь однажды правил воевода-подросток. Здесь впервые в России добыли серебро и появился первый сереброплавильный завод. А еще здесь, как говорят местные жители, есть самое большое зеркало в Евразии. И находится оно в самом большом дворце Сибири. И сегодня зайти в этот дворец может каждый желающий.

Нынешний Нерчинск — уютный, маленький и тихий город на реке Нерча. Не стоит гадать, на месте какого пятиэтажного дома возвышались стены острога или где стояла изба царского посла Федора Головина и где был разбит шатер его визави — цинского посланника Сонготу (о которых читатель узнает ниже). Изначальный острог постоянно подтоплялся, и в 1812 году Нерчинск перенесли на несколько километров выше по реке от места, где Нерча впадает в Шилку. Новый город выстроили без прежней крепостной тесноты, по регулярной планировке, как и многие русские города, перестроенные в ту эпоху. Поэтому самое старое сохранившееся здание — Свято-Воскресенский собор — возведено в 1825 году.

Нерчинск. Гравюра. 1710

Но родился этот город в 1653 году. Тогда по приказу стрелецкого сотника Петра Бекетова был построен острожек на берегу Шилки — чтобы собирать ясак с местных племен. Племена городок разорили, и в 1658-м, уже в устье Нерчи, появился Нерчинский острог — это укрепление кочевникам было не по зубам. В том веке в Сибири были построены сотни острогов и ясачных зимовий (то есть баз, где складировался собранный с местных племен налог — ясак). Тот же Бекетов основал их не меньше двадцати, в том числе Читу и Якутск. Одни из этих острожков исчезнут, даже не попав на карту, другие станут большими городами. А Нерчинску была уготована особая судьба и слава.

Столкновение империй

Июль 1689 года. К Нерчинску, городу на 600 жителей, подступает войско в пятнадцать тысяч человек. Пехота размещена на семи-десяти речных кораблях, артиллерию и обоз везут четыре тысячи верблюдов. Командует армией Сонготу, экс-премьер маньчжурской империи Цин. Он несет мир, если будут приняты его условия. И войну, если переговоры провалятся.

Несколько раньше в Пекине стало известно, что на Амуре появились какие-то разбойники с огнестрельным оружием. Цинское прави-

тельство послало войска их уничтожить. Но маньчжурские генералы выяснили, что «разбойники» — служилые люди Московского царства. А еще узнали, что если острог обороняют несколько сотен казаков и стрельцов, его не может взять и пяти тысячная армия с сотней пушек. Так было в 1686 году в Албазине, на реке Амур, когда гарнизон Афанасия Бейтона отбилсся от генерала Лантана.

«Из хорошего железа не делают гвоздей, умный человек не пойдет в солдаты», — сказал Конфуций. Но эта мудрость не относилась к тогдашней китайской армии. Против русских на Амуре сражались маньчжурские войска, еще недавно завоевавшие Китай от северных провинций до острова Тайвань, уничтожившие династию Мин и основавшие династию Цин. Пусть в пехоте и артиллерии служили китайцы, но командовали ими победители, захватившие стомиллионную страну. Поэтому оборона Албазина — такая же славная страница русской военной истории, как оборона Пскова от Стефана Батория, Чигирина от турок и Троице-Сергиевой лавры от сборной банды Лжедмитрия-второго.

В Пекине поняли, что с таким противником надо договариваться. К Нерчинску отправилось посольство Сонготу — знатного маньчжурского князя, почти десять лет бывшего канцлером империи. На случай, если переговоры сорвутся, Сонготу сопровождала армия — в три раза больше той, что осаждала Албазин.

На краю страны, на грани войны

Русскую сторону на переговорах возглавлял стольник Федор Головин, будущий сподвижник Петра Великого. Он тоже шел с войском — в 1686 году из Москвы выступило пятьсот стрельцов, остальную армию предполагалось собрать в сибирских городах. Поход оказался долгим и трудным: в 1687 году Головину пришлось несколько месяцев защищать Селенгинский острог от монголов. Теряли людей, набирали новых служивых, зимовали в городках. Каждый сибирский воевода выделил меньше бойцов, чем рассчитывали в Москве. К Нерчинску Головин подошел лишь летом 1689 года, с отрядом в две тысячи человек, при двадцати пушках.

Нерчинские переговоры, пожалуй, оказались труднее для России, чем Портсмутская конференция после Русско-японской войны или Парижская конференция после Крымской. Дело не только в том, что русская армия по численности в семь с половиной раз уступала маньчжурской. Головин понимал, что никаких подкреплений он в ближайшие годы не получит. От Москвы до Нерчинска больше шести тысяч верст. А Сонготу грозился привести новые, еще более мощные армии к Селенгинску, к берегам Байкала. И переговоры он начал с того, что граница между двумя государствами должна пройти по реке Лене.

Федор Головин

► Въезд в Акатуйскую тюрьму. Фото конца XIX в.

Под этим прессингом Головин проявил изворотливость и хитрость. Он торговался с Сонготу, угрожал ему новой армией, которая якобы уже в пути, подкупал китайских переводчиков-иезуитов (это были не китайцы, а католики-миссионеры из Европы).

Жители осажденного Нерчинска готовились к обороне, показывая противнику, что будет еще труднее, чем с Албазином. Особенно прославился тунгусский князь Павел Гантимур (Катанай), прежде перешедший со своим отцом Петром в службу русскому царю. Казаки под предводительством Гантимура постоянно перемещались, или «мотались», с сопки на сопку в окрестностях города, и издали могло показаться, будто к Нерчинску подходят новые и новые отряды.

Наконец переговоры завершились. Русские ушли с Амура, но и китайское государство не присвоило себе эти земли. Между двумя империями возникла огромная буферная зона. Бойцы героического албазинского гарнизона поселились в Нерчинске.

Не забылась и военная хитрость Гантимура. С тех пор нерчинцы каждый год совершали крестный ход на Маятную сопку, где «мотались» казаки. Нынче по благословию епископа Нерчинского Димитрия шествие возобновилось.

Несовершеннолетний воевода

Нерчинск стал форпостом Забайкалья. Воеводы укрепляли и подправляли городские стены, но Нерчинск жил мирно. Почти полвека он был основным таможенным пунктом русско-китайской торговли, пока таможня и ярмарка не перешли в Кяхту.

Соседние народы, в первую очередь буряты и тунгусы, признали подданство России и платили ясак. Служилые люди и казаки нередко брали в жены местных красавиц. Потомков от этих браков в Забайкалье называют гуранами.

В Нерчинске часто сменялись воеводы. Один из них, руководивший краем с 1698 по 1701 год, был... мальчишкой. Так следует из царской грамоты, адресованной иркутскому воеводе Ивану Николаеву: «пожаловали племянника твоего Ивана Самойлова сына Николаева за службы отца его, невзирая на его несовершенно лета, велели ему быть на месте отца своего в Нерчинском воеводою».

Сколько лет было несовершеннолетнему воеводе Ивану Самойловичу — неизвестно. Известно лишь, что нареканий на его службу не отмечено. А ведь обязанности Вани, как и любого воеводы, состояли из тридцати пунктов. И была одна дополнительная, касавшаяся только Нерчинского воеводы: находить и выплавлять серебро.

Государев металл

Еще за полвека до этого казаки увидели на шапках у местных жителей простые серебряные украшения. Позже обнаружили заброшенные шахты и остатки руды. Так в русском государстве появилось первое месторождение серебра.

Чтобы осознать значение этого факта, недостаточно знаний географии и экономики. Надо понять психологию правителей той поры. Вспомним представления Онегина о том, «как ➤

государство богатеет, И чем живет, и почему Не нужно золота ему, когда простой продукт имеет». Мысль была смелой даже для времен Онегина. Тем более в конце XVII века основным богатством государства считался не «простой продукт» — земля и сельские товары, а драгоценные металлы.

На беду России, у нее не было ни собственного золота, ни серебра. Между тем приходилось оплачивать службу европейских офицеров и инженеров, покупать башенные часы и подзорные трубы, а также заморские вина к царскому столу. Своих служилых можно жаловать мехами и землей, но полковник-немец, учивший полк «солдатского строю», требовал золото или серебро. Цари получали

Свято-Воскресенский собор

Крестный ход на Маятную сопку

Берег реки Нерчи.
Фото Sekret Max

талеры за экспортные товары — меха, пеньку, смолу, икру, но, конечно же, мечтали, как и другие государи, добывать драгоценные металлы из земных недр.

И тут на далекой окраине России обнаружили признаки серебра. Иноземный мастер Лаврентий Нейдгарт, посланный в Нерчинск, сделал выплавку на месте. Рудознатец из Вологды Яков Галкин в Москве работал с присланной рудой. Оба получили чистое серебро!

Экстремальная металлургия

Серебряные слитки в земле не водятся. Чтобы добыть серебряную руду и выплавить драгоценный металл, нужна неквалифицированная рабочая сила и рудознатцы-металлурги. А также каменный или хотя бы древесный уголь. А также инструменты для горного и плавильного дела, от кирок до огромных чугунных сковород, на которые выливался расплавленный свинец с серебром.

Необходимы и химикаты: сурьма, квасцы, винный камень.

Ничего этого в Забайкалье не было.

Но молодого царя Петра не останавливали и большие трудности. Теперь в далекий Нерчинск потянулись не стрельцы со знаменами и пушками, а обозы с инструментами. На месте можно было найти только дерево для шахтного крепежа и углей, да немногочисленных чернорабочих. Все остальное везли за сотни или тысячи верст, по рекам, по лесному и горному бездорожью.

Серебро добывалось и выплавлялось за триста пятьдесят верст к юго-востоку от Нерчинска, на берегу реки Аргунь. Но административным центром Аргунского завода являлся Нерчинск. Первые годы работали лишь с весны до осени, а на зиму инструменты и съемное оборудование увозили в Нерчинск. Туда же под государственной печатью доставляли и выплавленное серебро. Ему предстоял долгий путь сначала до Московского, а потом и до Санкт-

Уникальные зеркала — экспонаты Нерчинского краеведческого музея. Фото Евгения Епанчинцева/ТАСС

Петербургского монетных дворов. С 1704 года завод добывал и плавил серебро круглый год.

Учитывая расходы, связанные с Северной войной, Нерчинский завод появился вовремя. Случайно ли или в знак царской благодарности, Нерчинск одним из первых российских городов получил свой герб — одноглавого орла, держащего в когтях лук. Со временем герб почти не изменился, только геральдическая контора «разоружила» птицу.

Золото и каторга

Шли годы, открывались новые заводы — Шилкинский, Газимурский, Екатерининский, Александровский. В лучшие годы Нерчинск отсылал в европейскую часть России до десяти тонн серебра.

Всего Нерчинском было добыто 460 тонн этого металла. Для этого пришлось вырубить из земных недр более полутора миллионов тонн руды. Сделано это было одними кирками. Ни динамита, ни отбойных молотков горное дело тогда не знало. Казенное серебро-

плавильное производство закрылось в 1863 году — истощились руды.

Но еще раньше в Забайкалье было найдено золото. Его с самого начала добывали не только казенные, но и частные заводчики. Золото не нарубили в шахтах, как серебро, а намывали в реках.

К тому времени Нерчинский край был известен на всю Россию не столько драгоценными металлами, сколько каторгой. Нерчинская каторга была первой в стране — добыча серебра требовала рабочих рук в большом количестве. Однако во второй половине XIX века каторжный труд стал экономически невыгоден, и в тюрьмах Нерчинскозаводского округа содержали заключенных без принуждения к работе.

Нерчинский край ассоциировался с политической каторгой. В этих землях побывал первый великий ссыльный — протопоп Аввакум. Потом были декабристы, революционеры-террористы времен «Народной воли» и родственных организаций, боевики революции 1905 года. Любопытно, что одна из местных артелей в ранние годы советской власти официально называлась «Боевик». Но большинство каторжан — обычные грабители и убийцы.

Сибирский Савва Морозов

Если во времена Петра Великого главным организатором производства в Нерчинском крае являлось государство, то во второй половине XIX века инициатива перешла к частным лицам. Самыми богатыми и знаменитыми нерчинскими купцами были братья Бутины, Михаил и Николай. Бутиным принадлежали и многочисленные золотые прииски, и металлургические заводы, кожевенные и пищевые производства.

Подобно Савве Морозову, Бутины, в первую очередь Михаил, были известны как благотворители. Братья построили на свои средства и содержали женское училище, музыкальную школу, типографию и городскую аптеку, завели образцовую ферму с опытным полем и земледельческой выставкой. В Эрмитаже экспонировался тринадцатикилограммовый топаз, присланный в столицу Михаилом Бутиным. Он же спонсировал научные экспедиции, писал статьи об экономике Сибири для петербургских газет.

И всё же самое уникальное наследство Михаила Бутина — его усадьба, или дворец Бутина, построенный в Нерчинске, занимавший целый городской квартал. В этом комплексе были и склады, и контора, но самый главный, конечно, сам Дворец, возведенный в мавританско-готическом стиле. В отличие от петербургских дворцов из итальянского мрамора, в отделке использовались местные камни и минералы. Паркеты и мебель — из даурского красного дерева. Камин, винтовые

лестницы, витраж «Архангел Михаил, поражающий дьявола», выполненный в Мюнхене, библиотека на 30 тысяч томов.

Особенно поражали зеркала площадью до двадцати квадратных метров. В то время они являлись самыми большими в мире. Внести такие зеркала через двери было невозможно — их спустили в залы через разобранную крышу.

Нерчинск как чудо

Сейчас во дворце Бутина — краеведческий музей, который в советские годы находился в Воскресенском соборе. Справедливость восторжествовала: в соборе идут службы, а музейщики переехали во дворец. В дворцовых залах гораздо удобнее разместить старинные документы, карты, гербарии, чучела зверей. И, пожалуй, самое главное — коллекции минералов, образцы руд.

Посетителей не так и много. Сейчас столица Забайкалья не Нерчинск, а Чита. Железнодорожный и автомобильный путь в Китай — через город Забайкальск, бывшую железнодорожную станцию Отпор. В Нерчинск приезжают только те, кто хотят увидеть Нерчинск.

Дворец Бутина поражает больше замков на берегах Луары или венецианских палаццо. Там они органичны и объяснимы. Но каким чудом в Восточную Сибирь, в желто-зеленые степи перенесся сказочный дворец?

Тот, кто всерьез задумается о природе этого чуда, сразу же поймет, что оно не единственное. Чудесным, почти сказочным был трехлетний дипломатический поход в эти края Фёдора Головина и подписанный им договор с молодой, сильной империей. Чудесным был и Нерчинский завод — единственное горное предприятие в мировой истории, продукцию которого отправляли к потребителю за 6438 километров. Причем не морским, а сухопутным путем. А когда Монетный двор переехал из Москвы в Санкт-Петербург, путь удлинился еще на семьсот километров.

История России — история напряженных трудов, с чудесными результатами. Одно из чудес — город Нерчинск. **ф.**

Михаил Логинов

Материал опубликован в спецвыпуске журнала «Фома» «Малые города — герои России». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России Фотографии предоставлены пресс-службой Нерчинской и Краснокаменской епархии

Библия

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ
РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Полный текст Ветхого и Нового Заветов

250 картин и гравюр художников различных эпох с подробным описанием

Картины великих русских художников: Поленова, Ге, Врубель, Васнецова, Боровиковского, Бруни, Брюллова и других.

Издательство: Международный православно-просветительский центр при Московской патриархии

Кожаный переплет с тиснением

Телефон: 8 (925) 015 16 99

реклама